

Зачем воскрес Христос?

Воскресение Христово – это не то, что познается только лишь интеллектуально. Важен именно опыт, некое молитвенное усвоение в тишине своего сердца. Чисто рассудочное признание того, что Воскресение когда-то было, не ставит нас на путь Христа. А ведь христианство – это не учение, но это путь, это поиск, это и крик к Богу, и Его ответ нам. Христианин, по сути, живет в парадоксальной ситуации. Он живет в этом мире, но, в то же время – как бы над ним, вырывается из него. Он желает подчиниться главенству Христа. И то, на что полагаются обычные люди, для христианина не имеет исключительного значения.

Иногда в горячих спорах о религии, пытаясь доказать истинность христианства, мы стремимся как можно больше обосновать его с точки зрения этики, логики и философии и часто забываем, что христианская вера имеет ещё одно очень существенное свидетельство своей истинности, гораздо более живое и наглядное. Это доказательство — беспримерный по своим масштабам и характеру подвиг мучеников, на протяжении всей двухтысячелетней истории христианства отдававших и продолжающих отдавать свои жизни за верность учению Христа, тем самым свидетельствуя о непреложной, абсолютной истине обретенной ими веры.

Действительно, подвиг христианских мучеников не имеет аналогов ни в одной религии. Ни одна другая религия не была так гонима и преследуема как христианство, само рождение и распространение новой религии происходило в условиях гонений на него. Об этом сообщают самые ранние источники истории христианской церкви — апостольские послания. Начавшиеся в первой половине I века н.э. гонения с перерывами продолжались вплоть до начала IV века.

(Продолжение на стр. 3)

Но парадоксы постоянно вокруг нас. О главном мы и размышляем сегодня – через смерть нам открылась жизнь. Смерть умирает. Звучит странно, но это самая суть. Смерть потеряла значение бессмысленного обрыва человеческого бытия. Появился свет во тьме. Смерть теперь стала той завесой, которую каждый может отодвинуть, чтобы войти в Христово жилище – Царство Небесное. Пасха нам говорит о том, что такое рай. Рай – это быть рядом с Богом. И Христос осветил нам этот путь, открыл нам двери рая.

С Пасхой Христовой в сердце нам уже не страшна смерть, нас не пугает и зло. Появился путь дальше, за пределы всей боли и зла. Мы их не избежим, но сможем пройти их вместе со Христом.

Христос воскрес, так как в Нем был Бог. Но Он нам близок тем, что является человеком. Через Его человеческую природу свет врывается в мироздание, разбивается скорлупа греховной заскорузлости. Христос умирает, спускается в небытие, чтобы всё воскресить, всё преобразить победой над смертью. Сама смерть освящается, это теперь не тупик, а дверь в вечность.

Но наш вопрос остается в силе. Зачем воскрес Христос? И ответ очень прост – чтобы человек стал человеком с большой буквы. Всё просто и в то же время очень сложно. Понимать это можно всю свою жизнь. Настоящий человек тот, кто рядом с Богом, в ком живёт Христос. Человек без Христа – незаконченная картина, недописанная история. Христос восполняет эту гнетущую неполноту. Мы призваны стать настоящими людьми, то есть быть похожими на Бога. Это очень парадоксально – быть похожим на Того, кто несравненно выше, кто непознаваем, но в то же время так близок и так знаком. Христос воскрес, чтобы наше очеловечивание стало ближе. Чтобы Царство Божие не было где-то там, но внутри нас. Евхаристия – это тоже принятие Бога внутрь себя. Всё наше бытие преобразуется теперь не изо вне, но изнутри, в самой сути.

Когда мы говорим, что 2000 лет назад Христос сотворил то-то и то-то, – мы провозглашаем достоверность этих событий в истории, и в то же время сами себе противоречим. Дело в том, что вся та далекая история продолжается здесь и сейчас. Да, все события были в конкретное время – и это ценность. Но они не завершились тогда же, не заиклились в одном моменте времени. Это то, к чему мы сейчас имеем непосредственное отношение, чему являемся свидетелями. И Воскресение Христа произошло однажды, совсем давно, однако продолжается и поныне. Мы живём в Пасхе и Пасхой. Это ещё один парадокс. И сила такого парадокса в том, что он реален. Христос сделал невозможное частью нашей жизни, привел в движение наш внутренний мир. Он распахнул нам дверь в свой дом, но вот захотим ли мы хотя бы подойти в порогу и заглянуть внутрь – зависит только от нас. И Господь ждёт от нас этого решения уже сегодня, уже сейчас.

Иеромонах Иларион (Резниченко)

Жизнь, победившая смерть

В третье воскресенье по Пасхе (Неделя жён-мироносиц) мы празднуем День Тезоименитства приснопамятного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (в миру Борис Георгиевич Ротов). Этот Великий Архидиакон, о котором многие ничего не знают, до сих пор, по немощам нашим, не причислен к лику святых. Между тем, его подвиг в служении Православной Церкви в один из сложнейших периодов её истории может быть сопоставлен лишь с заслугами перед Вселенским Христианством святого Василия Великого, жившего в IV веке.

Будущий Великий Святитель родился 15 октября 1929 года в обычной советской семье, окончил среднюю школу и два года проучился на факультете естествоведения Рязанского педагогического института. Но Бог уготовал ему иной путь, и юный студент принял тайный монашеский постриг, символически означенный новым именем. Это произошло 19 августа 1947 года в праздник Преображения Господня. С 20 ноября 1949 года иеромонах Никодим проходил служение в сельских храмах Ярославской епархии, а с 1952 года — в кафедральном Феодоровском соборе Ярославля. В 1955 году он закончил Ленинградскую духовную академию, а с 1956 по 1958 год находился на Святой земле, сначала в качестве сотрудника, а затем — начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме. В 1959 году архимандрит Никодим становится заместителем председателя Отдела Внешних церковных связей, а в 1960 — его председателем, и возводится в сан епископа Подольского. В 1960–63 годы он возглавлял Издательский отдел Московского Патриархата и, в противовес запретам, сумел наладить выпуск первого в советское время научного церковного журнала «Богословские труды» (он так и оставался единственным до эпохи «Перестройки»). С октября 1963 года и до конца жизни — в течение пятнадцати лет — возглавляет Ленинградскую митрополию. Одновременно с 1974 года — Патриарший Экзарх Западной Европы.

Митрополит Никодим был доктором богословия (1975 г.), оставив после себя

«Человек Церкви»

пятитомный машинописный сборник сочинений (из которого опубликовано далеко не всё). Ему приходилось совмещать ряд ответственных должностей, становиться организатором многих международных форумов и конференций. Без преувеличения можно сказать, что его знал весь мир, причём, не только христианский. В то же время он оставался простым и приветливым человеком, духовным наставником студентов богословских школ, и знал в лицо практически каждого семинариста, который понимал, что может обратиться к Никодиму Великому с любым житейским вопросом. В последние годы Владыка ещё и профессорствовал — читал в Духовной академии лекции по истории Русской Церкви (горжусь тем, что готовил ему краткие исторические справки, обсуждавшиеся вечерами). Ноша была почти непосильна, и, приводивший в ужас своим «непослушанием» врачей, митрополит Никодим умер за месяц до своего сорокадевятителетия. Это произошло в богоспасаемом граде Рима 5 сентября 1978 года во время беседы с папой Иоанном-Павлом I, новоизбранным наместником кафедры апостола Петра.

Жизнь Великого иерарха была посвящена борьбе за сохранение Русской Церкви при жесточайших хрущевских гонениях, направленных на полную ликвидацию религии в период официально декларируемого двадцатилетнего «построения коммунистического общества» (тогда это не было шуткой). Он определил эту во многом трагическую и, к сожалению, непонятную большинству современных людей и даже молодых историков «стратегию выживания» (в буквальном смысле слова). В 1961 году Русская Церковь вступила во всемирный Совет Церквей, президентом которого митрополит Никодим был избран в 1975 году.

Благодаря расширению международных экуменических (в переводе с греческого — «вселенских») связей и созданию иностранного факультета Владыка сумел предотвратить неминуемое закрытие Ленинградских Духовных академии и семинарии. В ситуации обновления Римо-

Католической Церкви после Второго Ватиканского собора (1962–65 годы) он много сделал для улучшения взаимоотношений Москвы и Ватикана и, несмотря на протесты врачей (к тому времени перенес уже 5 инфарктов!), считал необходимым лично приветствовать новоизбранного папу Иоанна-Павла I.

С особым вниманием и уважением митрополит Никодим относился к нашему старообрядчеству, хранящему ценные древнерусские традиции, уничтожавшиеся во время необдуманных реформ патриарха Никона, приведших к трагическому расколу. В 1971 году со старообрядцев были сняты анафемы, наложенные ещё в XVII веке.

Все эти шаги были обусловлены не церковно-политической конъюнктурой, но заботой о будущем Церкви, и определялись уникальным даром покойного святителя, остро переживавшего ненормальность разделений и вражды между христианами различных Церквей и течений, а также между представителями других религий.

В результате деятельности митрополита Никодима и «питомцев его гнезда» (один из которых, по промыслу Божию, стал нашим Патриархом!) Русская Церковь смогла выйти из изоляции внешней и, отчасти, изоляции внутренней. Но последнее, как показал опыт нашей церковной жизни в условиях духовной свободы, — самое трудное. Это хорошо понятно всем интеллигентным петербуржцам вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. Ведь Город Святого Петра, символически основанный в день «смешения языков» (праздник Пятидесятницы, или Святой Троицы, 16/27 мая 1703 г.), изначально — город европейский и «вселенский», открытый всем народам, религиям и культурам. Здесь нет места плебейской нетерпимости к «другим». К этому призывает нас долг памяти Великого Архидиакона, мечтавшего видеть православных христиан людьми духовно благородными — добрыми, образованными, открытыми и терпимыми.

*Юрий Рубан,
кандидат исторических наук,
кандидат богословия*

3 июля 1975 г., Ватикан. Делегация во главе с митрополитом Никодимом на приеме у папы Павла VI.

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Что же заставляло этих людей жертвовать своей жизнью ради Христа? Среди них не все были нищими или рабами, отчаявшимися обрести счастье на земле. Среди христиан-мучеников всех времён было много богатых, знатных и образованных людей. Почему же они, отказавшись от счастливой и благополучной жизни, предпочитали умереть мучительной смертью, но не отречься от своей веры?

Это вопрос, на который затрудняются ответить неверующие люди, или отвечают очень просто, объясняя религиозным фанатизмом. Но нет, это не религиозный фанатизм. Фанатики-смертники ищут смерти, она становится для них единственной целью существования, вернее, жизнь становится для них бессмыслицей, однако для христианина земная жизнь никогда не была таковой. Христиане, как и все люди, хотели жить, творить дела милосердия, проповедовать истину среди своих соотечественников, но их вынуждали отречься от истины. Истины, уже ставшей для них реальностью. Их вера, по слову апостола Павла, стала знанием.

Человек, после долгого странствия, увидевший на горизонте очертания родного дома, изо всех сил стремится к нему, не обращая внимания на тяжесть оставшегося пути, точно зная, что, преодолев его, он достигнет желанной цели. Подобным образом, находясь перед лицом смерти, ясно видели достижение смысла своей земной жизни христианские мученики.

То, во что нам трудно бывает поверить, вмиг открылось для них с такой ясностью и очевидностью, что они не смогли, даже под страхом смерти, отказаться от этого света Истины, променяв его на серость тленного земного бытия с его преходящими ценностями. Вечная жизнь уже стала для них реальностью, переживанием, в котором они уже не могли сомневаться. И это непередаваемо никаким человеческим языком, никакими формулами, это то, что каждый человек может пережить только лично. Этого не могли понять язычники, уже давно потерявшие веру в своих богов. Находясь в горьком тупике скептицизма, не веря ни во что, кроме земного существования, обесмысливаемого смертью, они не могли понять, что Истина есть, что можно встретиться с ней, и что, пережив эту встречу, уже невозможно отказаться от нее никогда, даже формально. Нельзя внешне изменять истине, потому, что Истина не есть ложь, и истина, сокрытая под маской лжи, уже не может быть истиной.

Мученики пережили сердцем, душой светлую реальность встречи с Богом, поэтому смерть была не страшна им. Они шли к ней без ропота и ненависти, свойственной фанатизму, а твердо веря, что их подвиг не будет напрасным, что он послужит проповеди Истины, что воодушевленные их бесстрашием окружающие люди также будут стремиться узнать ту религию, которая дает человеку столько сил и решимости следовать ей, что его перестаёт пугать самое ужасное, что есть в этом мире — смерть.

Они свидетельствовали о том, что в мире есть Истина, они дали нам пример

Жизнь, победившая смерть

высочайшего мужества и самоотверженности в стоянии за эту Истину. Благодаря им, христианство победило. Благодаря их подвигу мы имеем общечеловеческие ценности, в основу которых положено учение, впервые проповеданное Иисусом Христом.

Подвиг мучеников — подвиг любви к Богу и истине, победившей страх и сомнения. Это любовь и к нам, потому что благодаря их подвигу мы имеем живое свидетельство об истине. Другое дело: хотим ли мы найти ее или нет. Пример нам дан, дело за нами: последуем ли мы ему? Будем ли стремиться к поиску истины, истинного смысла жизни, или ограничимся земным существованием, которое рано или поздно прекратится, и все наши усилия, направленные на его обустройство и поддержание, окажутся бессмысленными, как и вся прожитая жизнь?

Рассуждая о подвиге мучеников, хочется коснуться еще одного вопроса, ответ на который человечество ищет все время своего существования. Это вопрос о торжестве смерти, страхе перед смертью и желании победить смерть. Человеку свойственно бояться смерти, ему свойственно желание победить её, во что бы то ни стало, остаться в вечности. И это понятно, понятно потому, что смерть не естественна для человека, иначе отчего же этот необъяснимый страх смерти? Нет, не страданий, связанных с ней, а именно смерти? Почему мы так переживаем смерть дорогих, близких нам людей, вообще картину любой смерти?

Очевидно, что это было бы иначе, если признать смерть естественным и полным окончанием бытия. Но это не так. Смерть неестественна для человека, она — следствие внесенной в красоту мироздания дисгармонии. И человек в своем земном существовании всеми силами пытается исправить эту ошибку — то поисками магического эликсира бессмертия, то напряженными научными исследованиями в области медицины. Иные же, отчаявшись в попытках стяжать личное бессмертие, заявляют, что жизнь человека продолжается в памяти о нем, о его великих заслугах, в его великих творениях. На многочисленных монументах, памятниках мы можем прочесть надписи о том, что имена, запечатленные на них, будут вечно жить в сердцах потомков, на страницах человеческой истории. Величественные каменные изваяния как бы увековечили имена их строителей. Зажжённые в

память героев светильники носят названия вечного огня... но насколько он вечен? Насколько прочна память потомков? Насколько прочным окажется камень изваяний?

История свидетельствует, что и эти попытки увековечить свои имена для человечества заканчивались одним — вечным забвением. Нам кажется, что память наших героев вечна, но не так ли думали люди и несколько тысяч лет назад? Где теперь память о них, о великих воинах, славных героях Великой Ассирийской империи, Критского царства, Древнего Египта? Кто вспоминает об их заслугах, помнит их имена, если даже не сохранились сами эти государства? Разве думали герои войн, которые вела Российская империя, что их имена будут обоглажены, поруганы и забыты? Постепенно вместе с угасающим старым коммунистическим народным сознанием уходят в прошлое и герои, строившие светлое будущее... Даже само знание истории часто бывает навязываемым, человек не всегда сам стремится к нему, следовательно, оно не имеет для него серьезной значимости. А значит, оно не вечно. Придут другие герои, старые навсегда уйдут в прошлое вместе со сменой поколений, но что же, тогда выходит, что все это было зря и смерть непобедима?

И здесь пример мучеников за Христа является нам пример подлинной, абсолютной победы над смертью. Их вечный памятник на земле, место, где записаны и свято почитаются их имена, — это Великая непобедимая Христианская Церковь, через два тысячелетия, вопреки здравому смыслу прошедшая огромное количество кровавых гонений, притеснений, пережившая гибель миллионов своих сынов, но не только не пошатнувшаяся, но после каждого гонения, словно птица Феникс, с ещё большей славой и честью восстававшая из развалин и пепла. И эта земная церковь, с ее неистощимой жизненной силой, есть живое свидетельство, что тяжелый подвиг мучеников за Христа, та мучительная смерть, на которую они обрекли себя, исповедуя обретенную истину, все это было не зря, начатое ими их дело не погибнет. А для нас это видимый образ бессмертия, свидетельство того, что они, мученики за Христа, действительно обрели подлинную вечную жизнь, жизнь, навсегда победившую смерть...

*Студент СПбПДА
Николай Аринушкин*

Марина Александровна, какое значение имеет традиционная кукла для нашей современной культуры?

Я веду курс «Развитие воспитательно-го потенциала семьи средствами этнопедагогике. Традиционная народная кукла» в Академии постдипломного педагогического образования. А десять лет назад епархиальный Отдел религиозного образования и катехизации пригласил меня с моими слушателями принять участие в Пасхальной православной выставке, и вот тогда мы впервые представили русскую традиционную куклу.

В современном кукольном мире традиционная кукла — явление особенное. Авторская кукла рассказывает о внутреннем мире, чувствах и интересах отдельно взятого человека, а традиционная — отражает душу всего народа.

Сегодня под традиционной куклой принято подразумевать прежде всего ту, что родилась в культуре крестьянского общества. Но культура крестьянского общества уже давно осталась в прошлом. Но вот кукла, возникшая в недрах этой традиционной культуры, сегодня оказалась удивительно востребованной. Она стала интересна педагогам и художникам, социальным работникам и психологам. Но, пожалуй, больше всего — многодетным родителям, которые хотят увлечь своих детей русской традиционной куклой как альтернативой, например, китайской, американской промышленной игрушке. Наша кукла, во-первых, выполняется своими руками, а во-вторых, связана с культурой нашей страны и с историей каждой семьи...

Значит ли это, что сами люди, каждая семья привносит в создаваемую ими куклу что-то свое? То есть, здесь получается своеобразное сочетание традиционной и авторской куклы?

Конечно! Ведь без привнесения личностного начала создать органичный образ куклы просто невозможно. Хотя бы уже потому что мы с вами давно не являемся людьми традиционной культуры, большинство из нас — жители города уже в нескольких поколениях. Все мы, с точки зрения культурологии, — представители постиндустриального общества. Но корни-то наши все равно — там, в крестьянской среде!

Современное общество очень внимательно рассматривает традиционную культуру в целом. И кукла, как уникальный предмет этой культуры, оказывается очень привлекательной. Она привлекает, во-первых, своей связью с духовностью, во-вторых — своей рукотворностью и, в третьих, — своей доступностью.

Несколько лет назад я посетила город Тотму Вологодской области. Русский Север — родина моих предков. Здесь в местных музеях очень много интересного — это и старинная одежда, и вышивка, и украшения, и прялки с орнаментами, и другие предметы быта. На экспозициях широко представлены и элементы дохристианской культуры. А вы как-то используете в работе с куклой те фольклорные, народные элементы — то есть наследие языческой эпохи?

Философия куклы

С М.А. Мишиной, преподавателем Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования, кандидатом культурологии, беседует Елена Дилаторская.

Ведь именно оно было теснейшим образом связано с бытом, традициями крестьян...

Этот же вопрос мне часто задают слушатели, но они формулируют его несколько иначе. Например, так: «Кукла — это предмет, связанный с языческими культурами и языческой культурой, или же это предмет уже христианской культуры?»

Я убеждена: мы не можем и не должны «открещиваться» от обращения к дохристианской традиции. Христианская культура на Руси включила в себя некоторые языческие традиции. Именно это, кстати, произошло в свое время и с античной культурой. Но мы же изучаем культуру Древней Греции! А наши сказки? Разве они не доносят до нас древнейшие мифологические представления? Но это те представления, которые прошли испытание временем. Так и кукла, как особый предмет культуры, помогает прикоснуться к жизнеутверждающим дохристианским корням русского этноса.

Мы изучаем куклу как явление традиционной культуры во всем ее многообразии. Через куклу мы изучаем быт, костюм, календарные и семейные обряды. Кроме того, кукла ведь вбирает в себя все стороны быта — и ткачество, и прядение, и вышивку; здесь важно и знание особенностей национального костюма. Без широкого кругозора достоверно сделать традиционную куклу просто невозможно! И я на первом же занятии говорю слушателям: кукла просто заставит вас изучать фольклор и традиционные виды рукоделия.

Да, подлинная крестьянская кукла осталась в том далеком крестьянском прошлом. Крестьянство в прежнем качестве уже не

существует, и притом давно, больше семи-десяти лет. Тогда чем мы занимаемся сейчас? Мы занимаемся изучением этой традиции и ее воссозданием, развитием. Мы берем главное: то содержание, которое вкладывали в куклу наши предки. Ведь содержание, в принципе, не изменилось! Это все те же жизнеутверждающие ценности: ценность человеческой жизни, ценность семьи, любви, деторождения...

Тогда ваша кукла должна быть очень доброй! И, наверное, она должна чем-то серьезно отличаться от промышленных игрушек — китайских, американских...

Совершенно верно. Это отмечают абсолютно все, кто изучает фольклор, песенный и игровой, и декоративно-прикладное творчество, и куклу, — все они говорят, что в нашей традиции нет устрашающих символов, нет разрушающих посылов. Все имеет позитивное настроение, все одухотворено, проникнуто одним желанием — чтобы жизнь продолжалась. Ценность человеческой жизни — вне обсуждений. На все это и направлено наше творчество! Вот это и делает нашу куклу особенно востребованной, этим-то она и привлекает к себе. Здесь просто невозможен какой-либо негативный результат!

Сейчас представления о добре и зле все больше размываются. Образ героя, который одновременно и плохой, и хороший, — очень даже в моде. К сожалению, часто мы, например, в детских книжках видим вместо рисунка либо какие-то карикатуры, либо иные искажения действительности, а часто и устрашающего, негативного характера. Либо наоборот: каких-то голливудских зайчиков... Но человеческую душу ведь не обманешь! То же касается и игрушки?

Я здесь полностью согласна с вами. Бывает такая транскрипция, такая подача, что иногда я смотрю детские книги и не могу понять, кто же тут изображен: котенок, щенок, лисенок или какое-то чудо-юдо... Как мне кажется, проблема здесь лежит и в сфере творческой, она сопряжена с коммерческими интересами тех людей, что любой ценой стремятся к выгоде.

Тем не менее люди часто сами склоняются к чему-то уродливому, негативному. А коммерсанты это успешно используют. Но почему так происходит, как вы думаете?

А это проще сделать. То, что лежит на поверхности, то, что сейчас «легко», — это нередко соблазн, искушение. Современная культура вообще тяготеет к сиюминутности, одномоментности. Все направлено на проживание одного дня — без оглядки на прошлое, без перспективы на будущее. Призывы «Живи одним днем, бери от жизни все!» необычайно популярны сегодня.

Но то, что легко дается, легко и утрачивается. И наоборот: чем больше мы вкла-

даваем личных усилий в какое-либо дело, тем результат нам дороже, тем он для нас значимей.

Есть и другая особенность современной культуры — мозаичность, и применительно к современному сознанию культурологи употребляют термин «клиповость». А ведь традиция — это никак не клиповое сознание! Поэтому мы сейчас так к ней и тяготеем. Когда мы смотрим по телевизору бесконечное мелькание рекламы, переключаемся с одного канала на другой, или погружаемся в поток фильмов, изобилующих сценами насилия, мы теряем смысл реально происходящего и, по сути, утрачиваем живую нить восприятия реальной жизни. Поэтому простые игрушки, прялка, традиционный костюм так помогают нам гармонизировать наше собственное сознание возвращением к традиции, а через нее способствуют приближению и к религиозной картине мира.

Но ведь сейчас в нашем обществе есть и позитивные тенденции. Например, в области литературы, живописи, музыки — появляются прекрасные авторы, в том числе и достаточно молодые. Кажется бы, откуда, если сознание клиповое?.. Как мне кажется, параллельно

с тем негативом, о котором вы говорили, в обществе происходит и возрождение традиций. Сейчас нам открываются многие глубины нашего культурного наследия. Все это идет по какой-то одной общей линии, чему во многом способствует Православная Церковь. А что вы думаете об этом?

Я рада это услышать. У меня есть одна коллега, она живет в Кирове и вот уже более десяти лет занимается, так же как и я, традиционной куклой. Так вот, она высказала одну удивительную мысль, к которой я полностью присоединяюсь: «Когда нашей народной культуре грозит какая-нибудь серьезная опасность, она начинает оздоравливаться изнутри». Откуда-то берутся силы! Изнутри берутся, вроде бы даже ниоткуда. Вот, например, у моих слушателей воцерковление происходит через куклу. Казалось бы, странно: воцерковление — и через куклу... Я на курсах преподаю уже много лет, и готова поименно перечислить тех слушателей, которые сначала были атеистами, а теперь они работают на выставках в Александро-Невской лавре, проводят мастер-классы, ходят и на службу, и на исповедь. Эти люди пришли к Богу. Почему так произошло? Потому что если человек изучает, и любит, и создает произведения в русле традиции, то, постепенно, он начинает усваивать и всю традиционную картину мира. Он начинает в ней жить, у него меняется мироощущение, а потом и мировоззрение. Кукла как бы транслирует ему мировосприятие традиционного человека. Здесь все так глубоко, и гармонично, и органично увязано, что я просто иногда говорю своим ученикам: «Кукла изменит вашу привычную жизнь, и эти изменения — к лучшему». Но никаких конкретных обещаний я никогда не даю...

Получается, что традиционная кукла у вас каким-то образом приводит человека к церковному видению мира...

Да, можно так сказать. Это действительно так происходит, но только при одном важном условии: необходимо приложить личные усилия, наполнить свою куклу сердечным теплом. Это очень важно понимать, и я стараюсь, чтобы наши слушатели это тоже понимали. Потому что автоматически никто не станет добрее, счастливее, гармоничнее. А плохому традиционная кукла никогда не научит и ничего плохого в жизнь не привнесет. Но она обязательно приумножит то, что есть положительного в душе каждого, укрепит, укоренит и поможет развить.

Такая разносторонняя творческая работа требует основательной научно-теоретической базы. Как она создается?

Да, конечно, разработать подобные курсы невозможно за год или два. Почти десять лет я собирала материал буквально по крупицам. Училась у таких мастеров традиционной куклы как Ирина Владимировна Агаева, Нина Васильевна Осипова, Римма Яковлевна Тарасова. Без серьезной подготовки в нашем деле просто не обойтись. Заключается она в постоянном сборе и анализе печатных материалов, в работе с научной литературой, в обобщении и систематизации материалов, собранных

мастерами на местах, в работе с фондами музеев Санкт-Петербурга и других городов. А самые ценные «кукольные находки» для меня — те, которые появляются в результате встреч и обмена опытом с мастерами — носителями традиции. И это не только славяне, но и коми, ненцы, саамы, марийцы, даже представители других народов прежнего СССР. Для таких встреч приходится иногда выезжать в центры регионов — в Мурманск, Сыктывкар, Йошкар-Олу... Иногда же встречи происходят как будто совсем случайно. Хотя все чаще мне видится здесь промысел Божий, потому что они происходят именно тогда, когда есть острая необходимость в конкретной информации. Простой пример: нынешний март, готовлюсь к предстоящему семинару, и тут понимаю, что в моей коллекции очень мало киргизских кукол. Как быть? Но вот в марте у нас в Петербурге проходит выставка «Крафт-базар», и среди ее экспонатов оказывается мастерица из Киргизии Марина Малдаташева. Познакомились, разговорились, стали обмениваться информацией. Так с Божьей помощью в моей коллекции появились две ее удивительные куклы — «Ине-курчак», что значит «Мамочка с младенцем», и «Келим-курчак», то есть «Невеста». И таких примеров много!

То есть, получается, традиционная кукла — это такое явление, которое способно гармонизировать людей не только на внутрисистемном, но и на межнациональном уровне?

Конечно. Потому что базовые человеческие ценности, которые транслирует традиционная кукла, для всех едины. Это — ценности универсальные, ценности христианские. И нашу русскую традиционную куклу мастера других этнокультурных традиций воспринимают как свою. Потому что в ней — та Любовь, которая понятна всем.

*Печатается в сокращении.
Полностью интервью опубликовано
в журнале «Верующий разум» №2.
Фото С. Н. Никольского*

Каникулы! Веселая пора! Они дают-ся нам для отдыха. По-разному можно их провести. Группа учащихся гимназии №227 Санкт-Петербурга с учителями эти весенние каникулы провели в Пюхтицком Успенском монастыре.

А как всё начиналось? Директор гимназии, Седов Владимир Анатольевич предложил учителям организовать поездку с детьми в Эстонию, в монастырь. Родители 18-ти учеников согласились отправить детей с учителями за границу. Были в поездке дети от 9 до 13 лет и один старшеклассник. Также изъявили желание поехать с детьми заместитель директора по воспитательной работе Гурвиц Людмила Витальевна, учитель финского языка Фомина Наталья Николаевна, учителя начальных классов Чернявская Татьяна Григорьевна и Лисицына Елена Александровна, педагог ОДОД Маркова Лариса Федоровна.

Интересны рассказы ребят о поездке.

«Больше всего мне понравились Пюхтицы. Мы жили в уютной гостинице. Нас кормили постной едой. У нас были послушания: мытье посуды, чистка дороги ото льда и снега, уборка дров. Из монастыря уезжать не хотелось». (Зайцев Георгий, 6 «А»)

«В монастыре мы ходили на службу, гуляли, мастерили разные игрушки, молились. Мы с моим другом Глебом причастились в монастыре. Отстояли четыре с половиной часа на службе!

Мы ходили к Святому источнику. Однажды мы стали ломать лед, чтобы помочь воде течь дальше. А Ваня стоял на большой льдине. Он думал, что это земля, и неожиданно провалился по пояс в источник. После этого он был радостный, и я ему даже немного позавидовал. Тяжело было расставаться с монастырем, мне там очень понравилось». (Семенов Вадим, 6 «А»)

«Нас заселили в монастырскую гостиницу. В скромные, но очень опрятные комнаты. Вставали мы рано, в 7 часов утра. Все вместе шли кушать в трапезную. Перед едой обязательно читали молитву. В перерывах между послушаниями мы мастерили разные поделки: то из теста птичек лепили, то курочек из ткани шили, то яйца к Пасхе красили; рисовали. Мне не хотелось уезжать. Я хотела бы приехать в Пюхтицы ещё раз». (Шишкина Полина, 6 «А»)

«Мне очень понравилась поездка в Эстонию! Больше всего мне понравилось, как мы с учителями разгрузили две с половиной машины дров. Мы пели, болтали и укладывали дрова в сарай. Когда мы сме-

Благословенные Пюхтицы

ялись, то над нами «смеялись» индюшки, которые были в вольере неподалеку. Они над нами смеялись, а мы над ними. Сколько смеха было!!! Я увидела учителей и детей как бы с другой стороны, да и сама не заметила, как за эти шесть дней изменилась и я. Побольше бы таких путешествий!» (Долгова Соня, 6 «Б»)

«Мне поездка очень понравилась. Игуменья Филарета добрая и внимательная. Она рассказывала нам разные истории, как попала в храм, как стала игуменьей. Если нас пригласят еще раз в такую поездку, то я обязательно поеду». (Тресубенко Екатерина, 3 «А»)

«Когда мы были в монастыре, у матушки игуменьи Филареты был день именин. Как раз в тот день мы лепили жаворонков из теста. Мы решили ей их подарить. Мы думали, постоим у крыльца, поздравим, подарим жаворонков и уйдем, но нас позвали внутрь дома. Погостили там около часа. Мне очень понравился визит к матушке игуменье. От нее веяло теплом, радостью, сразу было видно, она позитивный человек. За все пребывание в монастыре я узнал много нового, и с радостью поехал бы туда снова». (Попов Егор, 6 «А»)

«В монастыре мы словно попали в счастливый мир. Мир, в котором встречаются не угрюмые лица прохожих современного мегаполиса, а радостные улыбки с добротой в глазах. К нам относились снисходительно, хотя порой мы шумели. Природа там красивая, разнообразная, так что не хотелось возвращаться в город к грязному снегу. Очень тронула душу история явления иконы Успения Божьей Матери. Мы увидели могучий дуб, в котором была най-

дена икона. Больше всего мне понравился визит к матушке игуменье Филарете. На столько доброго человека я еще не встречала. Она рассказала много историй о своей жизни, о жизни монастыря. Матушка с радостью отвечала на наши вопросы, а их было много. Перед нашим уходом матушка сказала: «Богородица дотронется до вашего сердца, и вы обязательно захотите вернуться в Пюхтицкую обитель.» А ведь в самом деле я уже скучаю по той душевной атмосфере и с нетерпением жду следующей поездки. Также хочу отметить, что наши учителя вложили всю душу в поездку. Они придумывали отличные мастер-классы, наши поделки будут долго хранить память об этом путешествии. В общем, было все круто! Если бы я поехала одна, было бы не так весело». (Сулима Юлия, 6 «А»)

В монастыре долго будут помнить петербуржцев. На память мы оставили, сделанные своими руками Пасхальное дерево и рисунки. Нас приглашали еще приезжать. Монахини решили одну поленницу дров назвать Питерской. Все мы, и взрослые, и дети стали близкими людьми. После возвращения в Петербург, за круглым столом было решено организовать новую поездку в монастырь — осенью.

Учителя гимназии № 227 Санкт-Петербурга Лисицына Елена Александровна, Чернявская Татьяна Григорьевна, Фомина Наталья Николаевна

О чём можно рассказать школьнику

Лет 15 назад в 164 школу пришла Наталья Рудова с предметом «Православные праздники». Я тогда встретила этот предмет совершенно равнодушно. А уже через некоторое время и дети, и я с нетерпением ждали этот урок.

Подкупала доброжелательность Натальи Евгеньевны, её жизнерадостность. Темы поднимались очень серьёзные, но она выбрала, на мой взгляд, самый верный способ подачи материала — через сказку.

Наталья Евгеньевна то читала сказку, то пересказывала, то просила детей помочь рассказать. Прочитав произведение, учитель своими вопросами заставлял детей думать, наталкивая на правильный ответ. Как трудно научить детей думать и как это важно! А через сказку легко объяснить, что такое хорошо и что такое плохо, что зло наказывается, а добро вознаграждается. Давать понятия добра и зла необходимо особенно сейчас, когда эти понятия размыты. Дети очень любят слушать сказки, может потому, что в них добро всегда побеждает зло.

Наряду со сказками, которые являются необходимыми в начальных классах, надо читать жития святых, объясняя, что в них говорится о реальных людях. Детям понравился рассказ о пророке Ионе, с большим вниманием слушали о Ксении Петербургской и Серафиме Саровском. Услышав от учителя на уроке о святом, ребёнок уже воспринимает этого святого близким.

Ещё один замечательный приём заинтересовать детей — это совместное проведение праздников. Особенно запомнилось празднование Рождества. Наталья Евгеньевна сумела вовлечь в подготовку

всех: детей, родителей, администрацию и учителей. Месяц готовились к празднику: репетировали, готовили декорации, костюмы, подарки, украшали класс, учили Рождественские колядки.

Начался праздник с того, что дети с пением тропаря и колядок с корзинами шли по школе, везде стояли родители и заполняли корзины сладостями. Затем дети показали инсценировку и небольшой концерт. А после чаепития детям показали «Вертеп», подготовленный родителями (храм Илии пророка). Дети и родители ушли с праздника с подарками.

Об уроках пятнадцатилетней давности вспомнила я для того, чтобы показать, как важна роль учителя при преподавании ОПК. Преподаватель может заронить зерно веры, укрепить в ней или надолго привить отторжение к православию.

Самыми моими удачными уроками по «Духовно-нравственному воспитанию» были те, где дети открывали для себя что-то новое. Например, дети очень удивились узнав, что летоисчисление мы ведём от двух событий: от Сотворения Мира и от Рождества Христова. На одном из уроков мы говорили об Адаме и Еве. Детей удивило и обрадовало, что у нас у всех одни пра-родители. Ребята сами сделали вывод, что мы родственники.

На одном из первых уроков я провела анкету, в которой был вопрос: «о чём вы хотели бы узнать на новом уроке». Меня удивило, что почти все дети хотели бы узнать про динозавров. Раз уж задала такой вопрос, то пришлось говорить об этих животных. Начался урок с рассказов детей о динозаврах. Дети знали очень много об их видах, о том, чем они питались и где жили. Потом мы с ребятами стали думать, почему сейчас нет динозавров и мамонтов. Я рассказала о Всемирном Потопе, о Ное. Прочитала детям о внешнем виде ковчега, о его размерах, мы сравнили его с домом, который виден из окна класса. Затем рассказала, что ковчег сохранился до сих пор, посмотрели на карте, где он сейчас находится. И вместе с детьми мы ввели термин «допотопные животные». Это открытие

дети сделали сами. Выяснилось, что это выражение все уже слышали, но его смысл поняли только сейчас. Я же поняла, что к теме можно подойти издали, используя знания и интересы детей.

Предмет ОПК невозможен без экскурсий. Как можно рассказывать о храме и не побывать в нём. И у нас была экскурсия в храм Ильи Пророка. У храма нас встретил протоиерей Игорь Александров. Он рассказал об истории района, о храме. Продолжение экскурсии было в храме, поднялись на колокольню, дети с радостью звонили в колокола. Затем все пошли на чаепитие с батюшкой. Как мне показалось, это была самая важная часть экскурсии, ведь можно было в непринуждённой обстановке задать любой вопрос священнику.

Важно знакомство с народными традициями. Все пекут блины на Масленицу, красят яйца и пекут куличи на Пасху, выпускают птиц на Благовещение... Откуда эти традиции и что они значат? Какое поле деятельности для учителя! Изучение песен, танцев, изготовление кукол, рождественских игрушек — всё это обязательно должно быть на уроках ОПК. Творческая работа на уроках объединяет детей, учит помогать друг другу. Дети разных национальностей должны иметь возможность рассказать о своих традициях.

На отдельном уроке объясняется пятая заповедь Божия. Необходимо доказать, почему дети должны слушаться родителей. Особенно ребят заинтересовала мысль, что за исполнение этой заповеди Бог дарует долголетие. Наши дети слышат повсюду лукавые речи: вы уже большие, вы сами знаете, что для вас лучше, родители не имеют права вмешиваться в вашу жизнь. Можно повторять, что во всех традиционных религиях, у всех народов послушание является одной из главных добродетелей.

Если несколько лет назад я думала, что родители практически самоудалились от процесса воспитания и занимаются только зарабатыванием денег, то сейчас видно, как равномерно устранили родителей от воспитания своих детей. И общение с родителями тоже является работой учителя.

Учителю ОПК важно найти общий язык с преподавателями. Классный руководитель хорошо знает своих учеников, знает проблемы в классе. Хорошо бы узнать, что дети сейчас изучают на уроке чтения. Необходима межпредметная связь. Урок ОПК не может быть оторван от учебного процесса.

*Александра Соколова,
слушатель 3 курса*

Монастырские вороны

Воскресенье. Теплый вечер.
Полон Троицкий собор.
Зажжены повсюду свечи
И поет церковный хор.

А за стенами собора, —
Стоит выглянуть во двор, —
Так пронзительно, неспоро
Там иной горланит хор.

Литургия чинно длится,
С неба льется благодать,
А крылатые певички
Тицатся всех переключать!

Над обителью смиренной
Всё гремит вороний гай:
Монастырь благословенный
Для ворон, быть может, рай?

Шелестят деревьев кроны,
Вишни, яблони цветут...
По-вороньему вороны
Славу Господу поют!

Май 2006, Дивеево

Ландыши

Пахнут ландыши снегом
И прохладой лесной,
Пахнут солнечным небом
И земной тишиной.

Нет милее на свете
Этих майских даров.
Соберу я букетик
Ароматных цветов.

— Другу? — Спросят, быть может, —
Улыбнусь я в ответ:
— Пред иконою Божией
Я поставлю букет.

Черемуха

Черемуха в снежном сиянье
Трепещет, легка и нежна.
В нарядном своем одеянье
Стоит, как невеста, она.

Ведь после застенчивой вербы
Нежаркою нашей весной
Она распускается первой
И радуется белизны.

Предчувствие неба Татьяны Егоровой

Русская поэзия изначально явилась не как набор звезд разной величины, а как поле брани, на котором выстраивается защита духовных ценностей славян. Возвратить человека к Божественной истине, призвать к участию в литургии — вот задача духовного поэта сегодня. Именно её поставила в своём творчестве петербургская поэтесса Татьяна Егорова.

Н. П. Саблина, канд. филологических наук

Под ласковым солнцем искрится,
Душиста, кудрява, светла:
На праздник, на Светлой Седмице
Недаром она расцвела.

Подольше цветы, дорогая,
Небесной сияй чистотой,
Россию мою украшая
Цветов белоснежной фатой!

Сирень

Смотри! Сирень в моем саду
Вдруг распустилась в одночасье.
Цветок, похожий на звезду,
Найду, сорву и съем на счастье.

И заискрится майский день.
Я стану счастлива, как дети.
Напомнит свежая сирень,
Что счастье — просто жить на свете.

Дышать, любить, глядеть вокруг
И удивляться непрестанно:
Уже цветут, взгляни, мой друг,
Широколистые каштаны!

И вишен снежной белизной,
И легким золотом акаций, —
Весенней вечной новизной
Я не устану восхищаться.

Научи меня, Господи

Научи меня, Господи, петь,
Дай для песни второе дыхание,
Чтобы горнее видеть сиянье,
Дай мне крылья на небо взлететь,
Научи меня, Господи, петь.

Научи меня, Боже, любить
Бескорыстно и чисто, как дети.
Научи друга радостно встретить
И врагу все обиды простить.
Научи меня, Боже, любить.

И еще научи умирать,
Всех жалея, любя и прощая.
И в обителях светлого рая
Всех родных и друзей повстречать.
Научи меня так умирать.

И тогда Ты позволишь мне
Петь в Твоем голубином царстве,
Словно в детских мечтах, промчаться
На крылатом Твоем коне.
Может быть, Ты позволишь мне...

Предчувствие неба

Люблю я Россию любовью дочерней,
Люблю скромный вид нашей русской природы.
Люблю на задумчивой зорьке вечерней
Бродить, вспоминая далекие годы.

Я не забыла старинные песни
И вкус деревенского теплого хлеба,
Всё пристальней вглядываюсь в поднебесье,
Душою предчувствуя новое небо.

О нем повествует Святое Писанье,
К нему устремились кресты золотые,
Молитвы мои и мои упования:
Там нас ожидают все наши святые.

Мы тысячу лет поминаем в молитвах
Князей благоверных и нищих блаженных,
И воинов, павших за Родину в битвах,
Всех ближних — замученных и убиенных.

Смотрю я на небо весеннюю ранью,
Шепчу я Господню молитву негромко.
Что нас ожидает за тонкою гранью,
За этой незримой зыбкою кромкой?

И Кто на ладонь мою душу положит,
Когда совершится последние требы?
И станет желанною былью, быть может,
Предчувствие неба — последнего неба.

Вечерняя молитва

В Божьем храме отошла вечерня,
Гаснет пламя восковых свечей,
Но светло от легкого свеченья
В окна мягко льющихся лучей,

И в душе не молкнут песнопенья,
От икон исходит благодать.
Это состояние умиленья
Словом невозможно передать.

Тишины вечерней не нарушив,
Краткую молитву пропоём:
Помяни раскаянные души,
Господи, во Царствии Твоем.